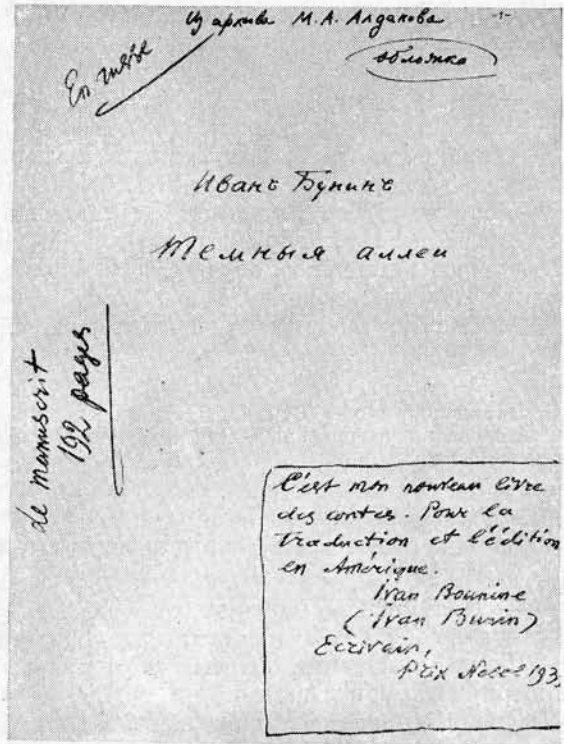

СБОРНИК «ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ»

Обложка рукописи,
подготовленной Буниным в 1942 г.
и отправленной им для издания
в США

Автограф

Библиотека СССР им. В. И. Ленина,
Москва

поднем, убежала из спальной горницы в лес и там на своем брачном поясе повесилась. Когда же обрели ее там, то увидели: сидит на снегу у тонких босых ног ее, склонив голову, великий медведь. И, как тот олень, три дня и три ночи оглашал я потом леса окрест своим плачем и зовом, ее на земле уже не достигавшим.

1.5.44

Ив. Б у н и н. Темные аллеи. Париж, 1946. Печатается по экземпляру с авторской правкой Бунина: ИМЛИ, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 69.

Воспроизведено (без учета авторской правки): «Литературная Армения», 1967, № 5.

МОДЕСТ

Южный сентябрь, на солнце жарко, сухо, везде все блестит. На окраине города конная ярмарка. Он богатый лошадиник, рыжий, щуплый, в чесучовом пиджаке, в черных штанах и высоких сапогах, в белом картузе, с золотым перстнем на указательном пальце. Он целый день на ярмарке. А в городе, в номере гостиницы с прикрытыми сквозными ставнями, в душном полусвете, лежит на диване, в одной розовой сорочке, его содержанка, крупная, полная, сдувает спотной верхней губы мух и белыми руками выбирает из воды в тарелке и ест крупный, размокший изюм. Лицо девки широкоскулое, курносое, нежное, тело чудесного животного, руки и ступни прекрасные, с удлинненными пальцами, с тонкой блестящей кожей.

У него странное для лошадиника имя — Модест. Сиплый, ласковый голос и необыкновенная деликатность. В седьмом часу вечера осторожный стук в дверь.

— Модест, ты?

— Я, Маньичка. Можно?

И входит потный, похудевший, вытирая платком веспушчатое лицо и весело говоря:

— Это же, ей богу, кошмар! Там такая жара, пыль и такие жуки! Сплошная наглость! Ну, добрый вечер, голубка, живенько вставай и одевайся. Предлагаю немножко покутить в «Тиволи». Что ты на это скажешь, золотко? Надеюсь, довольна?

И с хитрым смешком треплет по розовой сорочке на ляжке.

16.10.44

Парижский архив Бунина.

Впервые опубликовано в 1962 г. в Нью-Йорке. Печатается по тексту этой публикации.

КРЕМ ЛЕОДОР

— Послушай,— говорит он, сдвигая брови.— Так дальше продолжаться не может. Я давно хотел поговорить с тобой серьезно...

Щелкнув плоским золотым портсигаром, закуривает новую папиросу, швырнув окурочек в камин.

Она, в японской прическе, в цветистом кимоно, полулежит на атласных подушках на оттоманке, сбросив на ковер соломенные сандалии и подобрав под себя босые ноги, показывая голые блестящие коленки под короткой, точно детской розовой сорочкой, мягко выгнув талию, оставив овальный зад; просматривает объявления в газете «Харбинская зоря» и отвечает, не поднимая глаз:

— Я слушаю.

Он, прислонясь к камину, отрывисто затягиваясь и тревожными, сумасшедшими глазами то и дело взглядывая назад, в зеркало над каминном, начинает говорить — страстно, старательно, книжно, выделяя запятые и придаточные предложения. Она иногда взмахивает на него пушистыми детскими ресницами синих ангельских глаз, но все смотрит вкось на газету: «Вышел в свет новый роман Марка Долинского „Маскарад чувств“, около 400 страниц убористой печати. В этом романе талантливый автор смело подходит к щекотливой теме: жена или любовница? — сочными мазками давая яркий образ героя, запутавшегося в противоречиях душевных эмоций и звериного зова разнузданной плоти».

— Я прошу тебя слушать! — говорит он резко и громко.— Брось газету!

— Я все прекрасно слышу. Только я совершенно не понимаю, какая муха тебя укусила...

— Эта муха кусает меня с самого приезда нашего в Париж! Еще в Харбине я не раз говорил тебе совершенно определенно: совместная жизнь, налагающая как на мужчину, так и на женщину известные обязательства, повелительно требует...

Она встряхивает стриженной и подвитой головой и опять косит глаза: «Красивые руки нежного матового оттенка легко приобретаются, ухаживая за ними кремом Леодор. Этот крем с чудным запахом поможет каждой элегантной женщине оставаться победительницей, отвечая всем требованиям, которые ставятся к современным средствам ухода